

Le calendrier liturgique

Ce dimanche est celui qui précède la glorieuse Exaltation de la sainte et vivifiante Croix le 27(14) septembre. Les jours d'avant et d'après fête ont toute leur importance, comme préparation intérieure à la célébration ou comme assimilation de la fête qu'on a célébrée. Les fêtes ne sont pas, sauf exception, anticipées au dimanche précédent ou reportées au dimanche suivant, à la fois pour respecter l'organisation pédagogique du calendrier liturgique et pour que la gestation du mystère puisse se faire dans le cœur. L'évangile qui est lu aujourd'hui enseigne ainsi le sens de la vénération qui aura lieu dans quelques jours.

Pourquoi vénérer la Croix ?

Nous vénérons la Croix, non comme une idole en bois ou en métal précieux, mais comme le symbole ou l'emblème de la divine incarnation du Verbe. Nous embrassons la Croix parce que, par elle, le Fils de Dieu et de l'Homme est « descendu des cieux » dans les profondeurs atroces de la condition humaine, et que, par elle, « Il est monté aux cieux et siège à droite du Père ». C'est encore par elle que, de nouveau, avec gloire, Il vient... ». Échelle de gloire que contempla en songe le prophète Jacob, elle montre la hiérarchie angélique que, en descendant et en montant, traverse le chef de toute hiérarchie des anges et des hommes, le Roi d'Israël et du monde entier. Sur la Croix, le Fils de l'Homme est élevé, non seulement pour être glorifié, mais pour être contemplé avec foi : elle est ce sommet de tout espace créé, le point culminant de toute vérité divine et humaine, la montagne de la transfiguration du Dieu Homme, le phare qui éclaire toute culture et tout pouvoir en ce monde, la fierté de ceux qui mettent leur espoir en elle, l'emblème des baptisés, la palme des martyrs, l'antenne du grand cadran solaire où le Soleil de justice offre au monde le temps transfiguré, l'heure de son humiliation et celle de sa gloire.

Imiter Dieu

Apprenons également à imiter le comportement aimant et tendre de notre Seigneur, le Dieu véritable de tous les hommes. Prenons Dieu comme modèle de toutes nos actions. Demandons-nous, comme le conseille un saint contemporain, Alexis le Nouveau : que ferait Dieu ? que dirait le Christ ? que penserait-Il ? La Croix structure ainsi notre conscience ; elle l'illumine, elle l'enseigne, elle lui suggère de démontrer la vérité par des actes. Le Christ a attesté tout son enseignement par son témoignage actif, en payant de sa personne. Il a prouvé l'amour en aimant jusqu'au bout. Il a prouvé la résurrection en ressuscitant. Il a démontré l'amour du Père en se montrant le Fils le plus ressemblant, et en mettant la volonté du Père en pratique. Ses frères et ses sœurs sont ceux qui comme lui font la volonté du Père.

(radio Notre-Dame, dimanche 11 septembre 2016)

site: www.cathedrale-orthodoxe.com

По благословению архиепископа Хариупольского Иоанна, Экзарха Патриарха Вселенского

Приходской Листок

Глас 8-й, Неделя 17-я по Пятидесятнице, перед Воздвижением.

воскресенье 23 сентября 2018 dimanche 23 septembre

Тон 8 – 17ème dimanche après la Pentecôte, avant la Croix

Митрополит Антоний Сурожский, Неделя перед Воздвижением

В сегодняшнем чтении апостол Павел нам говорит, что крестом Христовым мир распят для него и он, Павел, распят для мира. Что это значит? Павел не был распят физически, не был распят и мир; но в древнем понимании этот образ гораздо яснее. При распятии обе руки жертвы насильственно, безжалостно разнимались врозь и пригвождались ко кресту, так что никогда, никогда они не могли больше встретиться — вот о чем говорит Павел. Крестом Христовым мир был отторгнут от него и стал ему полностью чуждым, мир, которого он не может больше достичь, которого он не хочет больше достичь, мир, который не только отнят у него, но который и он отвергает, отталкивает от себя. И тем самым Павел стал чуждым миру, потому что мир не может больше принять его на условиях Христовых, на тех новых условиях, на которых он, Павел, живет.

Мы должны задуматься о себе самих, когда мы слышим такие слова и видим такие образы. Павел был врагом Христа, он отправился из Иерусалима в Дамаск для того, чтобы истребить Его учеников как обманщиков и хулителей; и на пути он встретил Христа лицом к лицу. И в это мгновение Христос стал его Господом, стал его Богом, и ничего не осталось, кроме Христа, что было бы для Павла сколько-то значительно. Его сердце было достаточно широким, достаточно великим, чтобы, услышав призыв Христа, отозваться на него всем существом, всей жизнью, что бы с ним ни произошло.

Этот рассказ о распятии — рассказ, который мы слышали так часто, большинство из нас — с детства; или он дошел до нас, когда мы были молоды. Было мгновение, когда наше детское воображение отозвалось глубоким чувством; а потом мы стали, как бывает со всеми нами, невосприимчивыми, нечуткими к этой эмоции; она стала фактом нашей веры и перестала быть событием нашей жизни... И в другом отрывке апостол Павел сказал, что для него Христос — всё в жизни. Потому что если Христос действительно то, чем Он был — что можно поставить рядом, что может сравниться с этим? Задумайтесь на мгновение, что случилось бы, если бы кто-нибудь, кого вы любите или кем восхищаетесь, оказался жертвой насилия, убийственной жестокости других людей, потому что он стоял, стоит за что-то, что для него важнее, чем сама жизнь: за твою собственную жизнь, чтобы спасти тебя, лично. Могли бы вы вернуться к тому, что повлекло его смерть? Могли бы вы — мы — дальше играть жизнью? Могли бы мы жить безрассудно? Могли бы мы избрать зло, как бы мы ни пытались прикрасить его так или этак? Могли бы мы творить что-либо, зная, что потому что мы сделали этот выбор — может быть, пустячный, но убийственный — любимый человек или просто вообще человек, которым мы восхищались и любили, должен умереть из-за этого? Пьяный водитель автомобиля — один из примеров, но есть столько путей, которыми мы бываем разрушительны один для другого...

И есть героические пути, которыми люди отдают жизнь за других, потому что другой, другая были безрассудны, безответственны, — даже не так уж грешны, как им казалось, а просто безрассудны! — но эта безрассудность означала для другого смерть.

Каково же наше стояние? Может ли кто-либо из нас повторить слова, сказанные Павлом здесь, в его послании, или в другом отрывке, когда он говорит, что для него жизнь — Христос? Христос есть жизнь, и Павел желал бы умереть вместе с Ним, потому что жизнь на земле — разделение от Христа, а его единственное стремление — быть воссоединенным со Христом.

Задумаемся над этим. Эти слова Священного Писания не являются нам осуждением, обвинением, но они нам призыв. Павел говорит: я знаю, что значит найти вечную жизнь; я знаю, что значит найти Христа, найти всё, что в жизни имеет ценность, в противоположность всем тем вещам, которым мы служим рабски... Найди их, сказал бы он нам; вернись обратно в свою душу, в свое прошлое, к первому мгновению, когда Христос вошел в твою жизнь, в твое сердце, к мгновению дива, чуда, мгновению радости, мгновению освобождения, а затем помни это и живи этим, отложив всё темное, всё мертвящее, безжизненное, уродливое. Выбери свет, выбери жизнь, выбери радость — всё это содержится в имени Божием и в любви Божией во Христе. Аминь!

Чтения из Священного Писания на Литургии:

Настоящий перевод Нового Завета был начат в 1953 году, группой переводчиков: известный русский библиист епископ Кассиан (Безобразов + 1892-1965), прот. Николай Куломзин, писатель Борис Зайцев

Послание к галатам святого Апостола Павла Гал., VI, 11-18

Братья, посмотрите, какими большими буквами я написал вам своей рукой. Все те, которые по плоти желают произвести хорошее впечатление, пытаются принудить вас к обрезанию, лишь бы не быть гонимыми за крест Христов. Ведь обрезывающиеся и сами не хранят Закона, но желают вашего обрезания, чтобы вашей плотью похвалиться. Чтобы я похвалился, да не будет, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я – для мира. Ибо ни обрезание ничего не значит, ни необрезание, но новая тварь. И на всех, которые будут поступать по этому правилу, мир на них и милость, и на Израиля Божия! Отныне пусть никто не причиняет мне страданий, ибо я раны Иисуса на теле моем ношу. Благодарь Господа нашего Иисуса Христа с духом вашим, братья, аминь.

От Иоанна святое Благовествование Ин., III, 13-17

И никто еще не восходил на небо, только с неба Сошедший, Сын Человеческий, сущий на небе. И как Моисей вознес змею в пустыне, так должен вознесён быть Сын Человеческий, чтобы каждый верующий имел в Нем жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что дал Сына Единородного, чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был чрез Него.

Распятие, Крест становятся символом спасения. Орудие отвратительной казни возвещает всему миру любовь Бога к людям и прощение грехов. Ранами Сына Божия мы исцелились. Бесконечно возлюбив наш грешный мир, Он прошёл через горнило нечеловеческих страданий для его искупления.

В христианском искусстве есть много изображений креста и распятия, но, пожалуй, самое прекрасное – это то, которое выработалось в православной восточной иконографии. Здесь мы видим Господа уже почившим: голова склонилась, глаза закрыты. Но самое замечательное – это руки. Они не безжизненны, они раскрывают объятия всему миру. Во всем покой, торжество, прощение. Победа над смертью уже предчувствуется. Он победитель.

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим.»

из проповеди протоиерея Александра Меня, 1960г.

Textes pour la liturgie du dimanche:

Troisième, ton 8 dimanche, la Résurrection:

Tu es descendu des cieux, ô Compatissant, /
Tu as accepté d'être enseveli trois jours / pour nous libérer des passions ; //
notre Vie et notre Résurrection, Seigneur, gloire à Toi.

Prokimenon, ton 6 (Ps. 27, 9 et 1)

Seigneur, sauve ton peuple, et bénis ton héritage.
v. Vers toi, Seigneur, j'appelle : mon Dieu, ne sois pas sourd envers moi.

Lecture de l'épître du saint apôtre Paul aux Galates Ga VI, 11-18

Frères, voyez avec quelles grandes lettres je vous ai écrit de ma propre main. Tous ceux qui veulent se rendre agréables selon la chair vous contraignent à vous faire circoncire, uniquement afin de n'être pas persécutés pour la croix de Christ. Car les circoncis eux-mêmes n'observent point la loi ; mais ils veulent que vous soyez circoncis, pour se glorifier dans votre chair. Pour ce qui me concerne, loin de moi la pensée de me glorifier d'autre chose que de la croix de notre Seigneur Jésus Christ, par qui le monde est crucifié pour moi, comme je le suis pour le monde ! Car ce n'est rien que d'être circoncis ou incirconcis ; ce qui est quelque chose, c'est d'être une nouvelle créature. Paix et miséricorde sur tous ceux qui suivront cette règle, et sur l'Israël de Dieu ! Que personne désormais ne me fasse de la peine, car je porte sur mon corps les marques de Jésus. Frères, que la grâce de notre Seigneur Jésus Christ soit avec votre esprit ! Amen !

Alleluia, ton 6 (Ps. 88, 20 et 22)

v. J'ai élevé l'élu du milieu de mon peuple.
v. Car ma main sera son soutien, et mon bras sera son courage.

Lecture de l'Évangile selon Saint Jean Jn III, 13-17

Personne n'est monté au ciel, si ce n'est celui qui est descendu du ciel, le Fils de l'homme qui est dans le ciel. Et comme Moïse éleva le serpent dans le désert, il faut de même que le Fils de l'homme soit élevé, afin que quiconque croit en lui ait la vie éternelle. Car Dieu a tant aimé le monde qu'il a donné son Fils unique, afin que quiconque croit en lui ne périsse point, mais qu'il ait la vie éternelle. Dieu, en effet, n'a pas envoyé son Fils dans le monde pour qu'il juge le monde, mais pour que le monde soit sauvé par lui.